

На окраине Восточного района.

Пьяный Зеон встал лицом к стене, спустил штаны и принялся расслабленно орошать землю. Но стоило ему закончить своё дело, как кто-то похлопал его по плечу.

Зеон не удержался и вздрогнул. Натянув штаны и развернувшись, он увидел мелкого пацана в парусиновой куртке и такой же фуражке. "Мальчишка" поднял голову и показал своё лицо – изящное, милое пусть и казавшееся сейчас грязным.

– Сиио? Почему ты так одета? – выпалил удивлённый Зеон.

Сиио поднесла указательный палец к губам: тише.

Затем сказала вполголоса:

– Я буду спрашивать, а ты отвечай. Старайся говорить, как можно тише.

Ошарашенный её появлением, Зеон только и мог, что кивнуть.

– Кто из тех парней, кого знал Уильямс, умер за последние два дня? – почти шёпотом спросила Сиио.

Зеон напряг отупевший от выпитого мозг, задумался, и сказал:

– Гэвин! Гэвина нашли в реке Туссок сегодня утром!

– Наверное, упал вечером в реку. Пьянчуга не умел плавать, а вот посидеть у реки любил – свежим воздухом наслаждался.

Взгляд Сиио стал пронзительным. Не мешкая, она спросила:

– Гэвин знал о том, что Уильямс ищет беглого преступника, Ланевуса?

– Конечно, мы все занимались этим. Но это не настолько большое дело. Всё, что нам нужно – это показать портрет всем знакомым и поглядывать вокруг, не попадётся ли кто похожий. Эх, Уильямс, он сказал, что если я что-то найду, три дня будет угощать меня выпивкой и кормить мясом! И вот – погиб бедняга от взрыва газа. Потому-то я и не соглашаюсь, чтобы хозяин квартиры устанавливал газовую трубу! Э... Несколько месяцев назад это было. Теперь я могу позволить себе только самую дешёвую комнату, – Зеон начал и не мог остановиться.

– За какой район отвечал Гэвин? Он что-нибудь говорил? – Сиио покосилась в сторону, поджала губы и просмотрела прямо на Зеона.

– О-он обычно ходил в порт – на причалы Восточного Балама. А вчера вечером он встретился со мной и сказал, что пошёл там в таверну Альянса Рабочих, чтобы поспрашивать о Ланевусе и показать его портрет, – икая, продолжал Зеон.

В Бэкленде было много причалов, большинство их располагалось в порту и обычно называлось верфью.

– А после? Гэвин говорил, что он собирается делать? – недоверчиво хмурясь, выпрашивала Сиио..

– Ну, конечно, пить! Планировал, как следует выпить, а потом найти место для ночлега! Ох,

пьянице, видимо, жарко стало от выпитого, захотелось искупаться, да забыл, что не умеет плавать, а ведь сейчас почти зима! – вновь и вновь вздыхал Зеон.

Так... Гэвин ничего не узнал. Он ходил в таверну в доках и раздавал "листовки", а в итоге нашёл свою гибель. И сдал Уильямса... Реакцию убийцы больше нельзя считать чрезмерной – он просто псих...

Будь я на месте Ланевуса, самым лёгким вариантом было бы немедленно куда-нибудь перебраться, чтобы не нашли. Если только... если только он не замешан в чём-то настолько, что не может быстро уехать. Но Ланевус нужен не только мне, много охотников занято его поисками. Можно убить Уильямса, но остальных? Имей он возможность, то прикончил каждого, кто расклеивал объявления о его розыске!

Сию была совершенно сбита с толку просто потому, что смерть Уильямса не укладывалась у неё в голове.

В конце концов, Сио решила доложить мисс Одри, а затем инкогнито отправиться в таверну в доках. Никого расспрашивать она не собиралась – только наблюдать, не происходит ли чего подозрительного.

...

Округ Чарвуд, полицейский участок.

И снова Клейн очутился на тамошней скамейке, в тесной камере с ворами и пьяницами.

– Вот незадача... Подумать только: наткнуться на полицию и не успеть вовремя обойти. А всё из-за этого проклятого серийного убийцы! – кляня его, Клейн одновременно думал о том, как спрятать шармы и ингредиенты, наличие которых он не сможет объяснить, и как увильнуть от досмотра.

Шармы и травы он пытался спрятать в перчатки, чтобы потом, улучив момент, сунуть их куда-нибудь в полицейском участке, так, чтобы вытащить перед уходом.

И в этот самый миг его глаза загорелись – он увидел молодого адвоката, Юргена Купера, с гладко зачёсанными назад волосами и одетого, как на светский приём. Стоило Куперу оказаться рядом с Клейном, вслед за ним подошёл и констебль.

– Можете идти, только распишитесь, – сказал Юрген со своим привычно-серьёзным выражением лица.

– Это всё? – удивлённо спросил Клейн.

Юрген ответил лёгким кивком.

– Да, они знают, что Вы известный детектив.

И чтобы это значило? Но Клейн не посмел дальше выпрашивать. Он последовал за Юргеном, на котором было длинное чёрное твидовое пальто, а перед выходом, не торопясь, поставил подпись.

Погода была не такая, как в прошлый раз, когда Юрген так же выводил Клейна из полицейского участка. Сейчас дождя не было, только плотные облака скрывали звёзды и луну.

Но улицы освещали газовые фонари, стоящие по обеим сторонам дороги.

- Спасибо огромное! Снова я Вас побеспокоил! - Клейн подскочил к Юргену.

Тот даже не улыбнулся:

- Не стоит благодарности. Это моя работа.

- Два фунта.

- ... - посерьёзнев, Клейн смерил его взглядом и разулыбался, - хорошо.

В последнее время его бумажник стал толще, и Клейн вытащил из него две фунтовые бумажки.

Без намёка на вежливость Юрген взял оплату и сказал:

- Если желаете заключить договор, то каждый раз, как попадёте в участок, я буду брать с Вас фунт. Конечно, это за случаи не слишком серьёзные. Вы должны понимать, что немалая часть платы, что я взимаю, идёт в офис.

- Звучит так, словно меня частенько будут звать на чашку кофе в полицейский участок... Тьфу, да у них и кофе не дают. Даже стакана воды не найдётся! - но прежде чем Клейн мог ответить, Юрген добавил:

- Для детектива попадание в полицейский участок и вызволение оттуда - дело обычное и случается регулярно. Профессиональный риск.

- Ну, мне доподлинно известно, что проблема каждого детектива - незаконное владение оружием и вторжение в чужое жилище.

- Вы отлично выкрутились. Полиция не смогла найти доказательств незаконного ношения оружия, да и объяснение реакции собаки на запах пороха их вполне устроило. Одного только названия клуба Келааг хватило, чтобы их убедить - иначе пришлось бы отправиться в суд.

- Итак, Вас не подозревают, Вы добропорядочный гражданин. Добропорядочный гражданин, который подобрал оружие и передал его сам, так что не нужен личный досмотр.

Ну, хорошо... Но я потерял револьвер и патроны. Это несколько фунтов, да ещё и плата адвокату. Клейн натужно улыбнулся.

- Я понимаю. Юрген, давайте официально заключим договор, - сказал он.

У Юргена дёрнулся уголок губ. С профессиональной улыбкой он протянул руку:

- Я надеюсь, наше партнёрство будет приятным.

- И искренне надеюсь, что мне не придётся слишком часто видеть Вас в полицейском участке.

Это не от меня зависит... Клейн усмехнулся.

...

Вернувшись на улицу Минска, 15, Клейн погрузился в горячую ванну. Но в этот момент неожиданно для себя услышал отдалённый женский голос, который читал молитву.

- Мисс Справедливость? Есть зацепки по Ланевусу? - Клейн выскочил из ванны, наскоро вытерся, оделся и поднялся над серым туманом.

Глядя на пульсирующую алую звезду, он потянулся к ней своим духом и услышал:

- Шут, что не...

- Уважаемый мистер Шут, у нас проблема с Ланевусом...

Мисс Справедливость, одетая по какой-то неведомой причине в белое платье, дала отчёт о взрыве на улице Дхарави в Восточном районе и о том, как утонул Гэвин.

Будучи Зрителем и приобретя кое-какие навыки на этом поприще, она не высказывала собственные догадки, опасаясь, что те как-то повлияют на мистера Шута.

Внимательно всё выслушав, Клейн нахмурился - он почувствовал, что реакция убийцы выходит за пределы здравого смысла.

В отличие от Цилана, Ланевус, как и полагается мошеннику, моментально сбежал бы, обнаружив, что вокруг него что-то происходит. Таков, должно быть, его профессиональный инстинкт. Поэтому для него не было смысла идти по цепочке и убивать всех причастных к его поискам.

Если следовать этой логике 80% охотников должны быть убиты. Но это сенсация, и дело перехватили бы Ночные Ястребы, Уполномоченные Каратели или Механизм Коллективного Разума?!

- Хмм... Не свела ли с ума Ланевуса та награда, которую он получил от ритуала призыва Истинного Создателя о том, чтобы тот снизошёл в своего сына? Очень похоже на Истинного Создателя... Однако проблема в том, что сумасшедшему трудно было бы скрыться... Это если не учитывать его потенциал... - Клейн глубоко задумался и не спешил отвечать мисс Справедливость.

Он читал газеты и знал о взрыве, потому решил совершить предсказание во сне, чтобы узнать подробности.

Затем написал:

"Улики на месте взрыва на улице Дхарави".

Проговаривая про себя эти слова, он откинулся на спинку стула и уснул. Так, перед ним предстало трехэтажное жилище в серо-голубых тонах. На третьем этаже в одной из комнат были выбиты окна и разрушена половина стены. Повсюду были признаки взрыва.

Видение быстро рассеялось. А Клейн проснулся, нервно постукивая по краешку стола и задумался.

Улики - на месте убийства?

... Но видение может означать ещё и то, что убийца до сих пор наблюдает за местом преступления и хочет прикончить человека, который придёт расследовать дело.

Да... Так у Ланевуса есть шанс найти того, кто недавно объявил вознаграждение.

Наведаюсь на место убийства переодетым и посмотрю, смогу ли найти убийцу. Даже если это и не сам Ланевус, то наверняка должен быть как-то с ним связан.

Но уж скрылся, так скрылся. Как мне найти Ланевуса, не привлекая его внимания?

Какая-то идея мелькнула во взгляде Клейна, когда он уставился на лежащий на столе чёрный глаз. Эссенция Потустороннего, которая осталась после Росаго.

В реальном мире я не могу использовать его, чтобы дёргать за те странные нити – и виной всему тлетворное воздействие Истинного Творца. Если долго держать его в руках, возможны последствия. Но если справится быстро, можно найти притаившегося человека. Приемлемо. Прямо, как когда я определял, нет ли рядом мисс Телохранительницы... Клейн прищурился, размотал духовный маятник и принялся определять, ждёт ли его опасность.

Ответ положительный, но амплитуда и частота вращения маятника были в пределах нормы.

Это приемлемо... Клейн несколько секунд посидел тихо, после чего вернулся в реальный мир. Затем, призвав сам себя, положил чёрный глаз в железный портсигар и унёс обратно в спальню.

Переодевшись, наклеив бороду и подготовившись, Клейн подошёл к зеркалу.

Лёгкий намёк на образованность, что проскальзывал в его наружности, полностью скрадывала борода, а карие глаза были, словно древняя заводь, в которой запечатано нечто.

По сравнению с тем, каким он был в Тингоне, Клейн себя почти не узнал. Вытянув пальцы один за другим, парень сжал их в кулак и, глядя в зеркало, сказал низким, хриплым голосом:

– Капитан, это первый шаг к отмщению и Вам, и мне.

Не договорив, он увидел в зеркале гримасу – свою сияющую улыбку.